

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научная статья

УДК 81.37

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-334-345

EDN: TAVVZA

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ КОНЦЕПТА «СМЕРТЬ» (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ И РЕЗУЛЬТАТОВ АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ)

Светлана Конакбиевна Башиева¹, Елена Борисовна Чернышова²

^{1,2} Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия.

¹ bfo-pdo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6562-9879>

² elena-chernishova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9426-8865>

Аннотация. В статье обсуждаются результаты когнитивного анализа фразеологических номинаций и ассоциативного поля концепта «Смерть» как важного компонента бытия человека. Эмпирическим материалом послужили фразеологические единицы, а также ассоциативное поле «смерть», представленное в Русском региональном ассоциативном словаре, а также реакции на русское слово-стимул «смерть» студентов-билингвов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (КБГУ). Когнитивная интерпретация русских фразеологических единиц со значением 'смерть' и оценочных ассоциативных единиц, входящих в ассоциативное поле «смерть» монолингвов и билингвов, позволила выделить когнитивные признаки, совокупность которых образует оценочный компонент концепта, объединяемый классификационным признаком «негативная оценка». В статье показано, что правая часть оппозиции «жизнь-смерть» характеризуется таким сущностным признаком, как неизбежность. Комплексное исследование языковых единиц, представленных во фразеологических и ассоциативных тезаурусах, позволяет расширить описание номинативного поля концепта и получить более полное представление о его содержании и структуре.

Ключевые слова: концепт, когнитивный признак, оценка, фразеологическая единица, свободный ассоциативный эксперимент, монолингвы, билингвы, оценочные ассоциации.

Для цитирования: Башиева С.К., Чернышова Е.Б. Оценочный компонент концепта «Смерть» (по материалам русских фразеологических словарей и результатов ассоциативных экспериментов) // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 1. – С. 334-345. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-334-345. EDN: TAVVZA.

© Башиева С.К., Чернышова Е.Б., 2025

Original article

**THE EVALUATIVE COMPONENT OF THE CONCEPT OF "DEATH"
(BASED ON THE MATERIALS OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL
DICTIONARIES AND THE RESULTS
OF ASSOCIATIVE EXPERIMENTS)**

Svetlana K. Bashieva¹, Elena B. Chernyshova²

^{1,2} Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia

¹ bfo-pdo@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6562-9879>

² elena-chernishova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9426-8865>

Abstract. The article discusses the results of a cognitive analysis of phraseological nominations and the associative field of the concept of "Death" as an important component of human existence. Russian Regional Associative Dictionary provides empirical material on phraseological units, the associative field "death", as well as reactions to the Russian stimulus word "death" by bilingual students of Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov (KBSU). The cognitive interpretation of Russian phraseological units with the meaning of "death" and evaluative associative units included in the associative field of "death" of monolinguals and bilinguals allowed us to identify cognitive features, the totality of which forms the evaluative component of the concept, combined by such a classification feature as "negative assessment". The article shows that the right-wing part of the "life-death" opposition is characterized by such an essential feature as inevitability. A comprehensive study of the linguistic units represented in phraseological and associative thesauri makes it possible to expand the description of the nominative field of the concept and gain a more complete understanding of its content and structure.

Keywords: concept, cognitive feature, assessment, phraseological unit, free associative experiment, monolinguals, bilinguals, evaluative associations.

For citation: Bashieva S.K., Chernyshova E.B. The evaluative component of the concept of "death" (based on the materials of Russian phraseological dictionaries and the results of associative experiments). IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 1. – P. 334-345. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-1-334-345. EDN: TAVVZA.

© Bashieva S.K., Chernyshova E.B., 2025

Введение

Термин концепт, как отмечали З.Д. Попова и И.А. Стернин, «можно считать для современной когнитивистики утвердившимся, содержание этого понятия очень существенно варьирует в концепциях разных научных школ и отдельных ученых» [Попова, Стернин 2007: 21]. Сложность его лингвистической интерпретации заключается в том, что данная категория выступает объектом исследования не только в лингвистике, но и в философии, психологии, культурологии. Под концептом мы, вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, понимаем «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» [Попова, Стернин 2007: 24]. В структуре концепта выделяют образный компонент, в котором отражаются образные характеристики того или иного предмета концептуализации; информационное содержание, включающее существенные признаки концептуализируемой реальности; интерпретационное поле, содержащее оценочные, утилитарные, социо-

культурные, регулятивные и энциклопедические когнитивные признаки [Попова, Стернин 2007].

Для описания концепта, по мнению Н.В. Крючковой, необходимо «исследование репрезентаций концепта в лексико-семантических системах языков, дополненное по возможности анализом результатов ассоциативных экспериментов... Такой анализ позволяет увидеть, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в те или иные понятия и выявить связи, существующие в концептуальной системе носителей языка (т.е. взаимодействие анализируемого концепта с другими концептами)» [Крючкова 2005: 23].

Совокупность концептов той или иной лингвокультурной общности составляет концептосферу народа. Концептосфера, по мнению ученых [Лук 1976; Попова, Стернин 2007; Прохоров 1996], имеет структурированный характер, т.е. концепты, ее составляющие, вступают в определенные системные отношения с другими концептами и входят либо в базовое стереотипное ядро знаний носителей языка, либо относятся к периферии. К ядерным в любой лингвокультуре относятся концепты, раскрывающие фундаментальные понятия бытия и актуальные для всей нации. Бинарные концепты «жизнь» и «смерть», несущие базовые смыслы человеческого бытия, исследователи относят к разряду универсальных, являющихся важным компонентом концептосферы любого этноса. Бинарная оппозиция «жизнь – смерть» отражает отношение человека к рождению и завершению своего пребывания на земле.

М.В. Пименова считает, что «концепт рассеян в языковых знаках, его объективирующих. Чтобы восстановить структуру концепта, надо исследовать весь языковой корпус, в котором репрезентирован концепт – (лексические единицы, фразеологию, паремиологический фонд), включая систему устойчивых сравнений, запечатлевших образы-эталон, свойственные определенному языку» [Пименова 2004: 9]. Одним из ярких средств вербализации концепта «смерть» в русской языковой картине мира являются фразеологические единицы (далее ФЕ), в которых закреплены особенности восприятия ухода человека.

Цель исследования – выявление когнитивных признаков, репрезентирующих оценочный компонент концепта «смерть» в русских фразеологизмах и в ассоциативном поле «смерть», представленном в ассоциативно-вербальной сети монолингвов и билингвов.

Ее достижение предполагает решение комплекса **задач**: анализ дефиниций лексем *смерть* в лексикографических источниках; выборка эмпирического материала из фразеологического и ассоциативного словарей; проведение свободного ассоциативного эксперимента со словом-стимулом «смерть»; выявление когнитивных признаков в ФЕ с семой 'смерть', а также когнитивных признаков в ассоциативном поле стимула «смерть», представленном в Русском региональном ассоциативном словаре, и в ассоциативном поле, построенном по материалам свободного ассоциативного эксперимента с испытуемыми-билингвами; полевое описание содержания оценочного компонента концепта «смерть» на фразеологическом и ассоциативном материале.

Методы исследования: метод когнитивной интерпретации, моделирование – полевое описание содержания концепта. «Под когнитивной интерпрета-

цией понимается мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания концепта» [Попова, Стернин 2007: 141].

Материалом исследования послужили 141 фразеологизм с семой «смерть», извлеченный методом сплошной выборки из словарей [Фелицина, Мокиенко 1990; Федоров 2008], а также 545 реакций, составляющих ассоциативное поле стимула «смерть», из Русского регионального ассоциативного словаря [Черкасова, Уфимцева 2018], 246 реакций билингов, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента со студентами КБГУ. Поиск исследовательского материала осуществлялся по наличию слов *смерть*, *умереть* в компонентном составе и/или в толковании ФЕ.

Обсуждение

В современной отечественной науке наблюдается определенный интерес к константам русской лингвокультуры, к числу которых, как мы отметили выше, относятся бинарные концепты «жизнь» и «смерть», являющиеся неотъемлемыми компонентами системы бытия любого человека. С одной стороны, они отражают повседневную деятельность человека, а с другой – завершение этой деятельности. Понятие «смерть» исследовано как естественный, социокультурный, социально-онтологический феномен [Шиловская 2004; Шенкао 1999; Борисов 2019], социально-правовое явление [Лапшин 2005] и др. В лингвистике большинство работ посвящено изучению концепта «смерть» в таких аспектах, как 1) способы вербализации, 2) особенности реализации в художественных текстах и фольклоре и т.д.) [Дзюба 2001; Осипова 2005; Талицкая 2011; Логинова 2017; Садова, Солдаева 2017 и др.].

В словаре медицинских терминов понятие «смерть» отражает биологическое «прекращение жизнедеятельности организма» как неизбежная стадия его существования [Покровский 2005: 1146]. Сходное определение дано в философском словаре: «необратимое прекращение жизнедеятельности организма, неизбежный естественный конец существования живого существа» [Философский словарь 1980: 434]. Согласно лингвистическим лексикографическим дефинициям, смерть – это «конец земной жизни, кончина, разлучение души с телом» [Даль 1981: 541], «прекращение жизнедеятельности организма» [Ожегов 2019: 1095]. В этнолингвистике смерть также рассматривается как «прекращение, конец, «отсутствие» жизни, ... в народной антропологии «как переход из земного в «иной» мир, как начало загробного, вечного существования» [Толстая 2012: 58].

Исходя из приведенных толкований, смерть можно трактовать как «прекращение жизнедеятельности живого организма», ибо в большинстве определений ядерными компонентами являются слова *прекращение*, *конец*. При этом М. Фасмер связывает значение лексемы *смерть* со словами *благой*, *хороший* [Фасмер 1987: 686–687].

В результате анализа фразеологического материала нами выявлены следующие когнитивные признаки концепта «Смерть»:

1. Естественная (физиологическая) смерть: *вытянуть ног; протянуть ноги; дать дуба; выпустить дух; вверх копытами; велел долго жить; весь вышел (вся вышла); дух вон; загреметь в тартарары; задрать лытки кверху; закрыть глаза; заснуть последним сном; испустить дух; исчезать с лица земли, исчезнуть с лица земли; кануть в лету; кончать жизнь, кончить жизнь; лапки кверху; лечь в землю, лететь вверх тормашками. полететь вверх тормашками; ложиться в землю; ложиться в гроб, лечь в гроб; могильный сон; найти конец; найти себе могилу; окончить дни свои; оставить мир; низринуться в прах; отбросить коньки; отдавать богу душу, отдать богу душу; отдавать концы, отдать концы; отдать дух; откинуть копыта (копытца); отходить от жизни, отойти от жизни; пасть во прах; повергаться в прах, повергнуться в прах; переселиться в вечность; пойти в гроб; пойти ко дну; покидать мир, покинуть мир; почитать вечным сном; распротиться с жизнью; расставаться с жизнью, расстаться с жизнью; расставаться с душой, расстаться с душой; с копыльев (копытков) долой; свой час; скончать жизнь; сложить свои кости; смежить очи; смертный час; сыграть в ящик; тут и конец пришёл кому; уходить из жизни, уйти из жизни.*

2. Скоропостижная, внезапная смерть: *только и жил; пар вон; канул будто в омут «умирать, не сказав, не сообщив что-либо важное, не успев осуществить что-либо».*

3. Близкая смерть: *видеть смерть в глаза; жизнь на волоске; висеть на волоске, повиснуть на волоске; висеть на нитке; гоняться за смертью; глядеть в гроб; дни сочтены; колоколец в горле заиграл; кончать дни/ кончить <свои> дни; кровь хладеет в жилах; до гробовой доски; до конца дней; затворить глаза чьи; между жизнью и смертью; нелёгкая не приберёт кого; обирать себя; последняя воля кого; прощаться с жизнью; стоять одной ногой во гробе (в гробу); сходя в гроб; у могилы; хоть в гроб.*

4. Преднамеренная смерть: *покончить счёты с жизнью; покончить самоубийством; накладывать на себя руки, наложить на себя руки; положить на себя руки; пустить пулю в лоб; положить на себя руки; пускать пулю в лоб; порешить с собой; решить жизни кого; рыть могилу кому, чему; сводить счёты с жизнью, свести счёты с жизнью; совершать грех над собой, совершить грех над собой «лишить себя жизни», «убить себя»; выходить в тираж. выйти в тираж. «умирать; кончать жизнь самоубийством».*

5. Насильственная смерть: *отправить на тот свет; вынуть душу из кого; падать жертвой чего, «погибать в результате чего-либо».*

6. Напрасная смерть: *ни за копеечку «совершенно зря, напрасно, ни за что (погибнуть, пропасть и т.п.)», заплатить головой «погибнуть из-за чего-либо»; пить мёртвую чашу; сломать голову.*

7. Достойная смерть: *биться насмерть; держаться насмерть; до последнего вздоха; лечь головой; пасть смертью храбрых «погибнуть в бою, сражении».*

8. Мученическая смерть: *бороться со смертью; принять мученический венец* «пострадать, умереть в тяжёлых мучениях».

9. Жертвенная смерть: *класть душу и живот; заживо ложиться в могилу, заживо лечь в могилу; класть жизнь; лить кровь за кого, за что; отдавать жизнь за кого, за что, отдать жизнь за кого, за что; положить живот; положить жизнь* «погибать за какое-либо дело».

10. Предопределенность смерти: *господь позовёт; господь пошлёт (послал) по душу; карачун пришёл; бог прибрал; пора костям на место; ударил час; двери гроба открылись*.

11. Переход в другой мир: *отойти в вечность; отправляться к праотцам; расстаться со здешним светом; уходить в лучший мир, уйти в лучший мир, переселиться в вечность*.

12. Продолжение жизни после смерти, то есть бессмертие человека: *вечная память; спит вечным сном*.

Когнитивная интерпретация ФЕ позволила выявить 12 когнитивных признаков концепта «смерть», из них с оценочным компонентом – 8. Это 66,7 % от общего количества когнитивных признаков исследуемого концепта.

Оценочный компонент концепта «смерть» содержит амбивалентную оценку (в основном негативную) и определяют уход человека из жизни следующими характеристиками: близкая смерть – 31,4 % от общего количества ФЕ, входящих в оценочный компонент концепта; преднамеренная смерть – 18,6 %; достойная смерть – 12,9 %; жертвенная смерть – 11,4 %; насильственная смерть – 8,6 %; скоростижная смерть – 7,1 %; напрасная смерть – 5,7 %; мученическая смерть – 4,3 %. Негативная оценка составляет 75,7 % от общего количества ФЕ в оценочном компоненте концепта, положительная оценка – 24,3 %.

Ядерным когнитивным признаком в оценочном компоненте концепта по материалам фразеологических словарей является признак *близкая смерть* (31,4 %). Ближняя периферия образована признаками – *преднамеренная, достойная, жертвенная*. Общий ее удельный вес – 42,9 %. На дальней периферии находятся когнитивные признаки – *насильственная, скоростижная* (удельный вес – 15,7 %). Крайняя периферия оценочного компонента представлена признаками *напрасная, мученическая* (удельный вес – 10,0 %).

При изучении оценочной репрезентации концепта «Смерть» мы исследовали не только ее представленность во фразеологической системе русского языка, но и степень ее актуальности в языковом сознании монолингвов и билингвов. Для выявления оценочных когнитивных признаков концепта «Смерть» в языковом сознании монолингвов мы обратились к соответствующей ассоциативной статье в Русском региональном ассоциативном словаре [Черкасова, Уфимцева 2018: 421-422]. Материалом этого словаря являются результаты опроса носителей русского языка на европейской части России. Для выделения оценочных когнитивных признаков нами использовался метод когнитивной интерпретации результатов ассоциативных экспериментов, предложенный З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. «Ассоциаты интерпретируются как языковые репрезентации определенных когнитивных признаков, образующих содержание концепта. Ассоциаты, близкие по своему семантическому содержанию, обоб-

щаются в интегральный когнитивный признак, который формулируется словесно. Для наименования формулируемого когнитивного признака выбирается обычно наименование наиболее частотной реакции или наиболее нейтральное в стилистическом отношении слово» [Попова, Стернин 2007: 143-144].

В составе ассоциативного поля (далее АП) заголовочного слова *смерть* 545 реакций, которые дали испытуемые в ходе свободного ассоциативного эксперимента (далее САЭ), из них 197 разных и 134 единичных ассоциаций.

Оценочные реакции в ассоциативном поле «смерть»: *неизбежна 10; ужас 9; страшная 6; плохо, ужасна 5; ад, страшно 3; зло, мучительная, нелепая, неожиданная 2; боюсь, глупая, грустно, жаль, жуткая, не боюсь, не нужна, нежданная, неминуема, отстой, очень страшное кино, странная, страшна, тупая, тяжелая, ужасная, хорошо 1*. Всего 66 (12,1 %).

В результате когнитивной интерпретации оценочные реакции АП «смерть» были сгруппированы по следующим когнитивным признакам: страшная 33; неизбежная 11; плохо 6; глупая 5; неожиданная 3; зло 2; вечная 2; вызывает грусть 2; нестрашная 1; хорошо 1; тяжелая 1; ненужная 1. Цифра после каждого наименования признака обозначает количество ассоциаций, интерпретируемых как «объективация обобщенного когнитивного признака» [Попова, Стернин 2007: 144]. Полученные когнитивные признаки мы ранжировали по их яркости. Яркость когнитивного признака в составе АП – это процент респондентов, актуализовавших в ходе САЭ соответствующий признак. Ядерным оценочным когнитивным признаком в структуре АП «смерть» является признак *страшная* – 49 %, заметная яркость у признака *неизбежная* – 16 %, который мы отнесли к ближней периферии когнитивной структуры АП «смерть». Дальняя периферия содержит признаки *плохо 9 %*, *глупая 7 %*, *неожиданная 4 %*, *зло, вечная, вызывает грусть 3 %*. В состав крайней периферии входят когнитивные признаки, представленные единичными реакциями испытуемых – *нестрашная, хорошая, тяжелая, ненужная 1 %*.

Для выявления универсальных оценочных когнитивных признаков концепта «смерть» нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент со студентами Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова. Всего в эксперименте приняли участие 256 испытуемых, из них 132 девушки и 124 юноши. Все испытуемые – естественные билингвы.

Условия эксперимента: слово-стимул «смерть» предлагалось на русском языке, экспериментатором не обговаривался язык, который должны были использовать испытуемые во время эксперимента. Как показал анализ ассоциаций, все студенты фиксировали свои реакции на русском языке.

В состав ассоциативного поля «смерть» по материалам данного эксперимента входит 246 реакций, из них 125 разных и 99 единичных ассоциаций, отказов 10.

Оценочные реакции в ассоциативном поле «смерть» по результатам свободного ассоциативного эксперимента с обучающимися в КБГУ: *страх 17; неизбежна 6; неизбежность; неизвестность; не страшна; что-то плохое 2; достойная; мрачная; мучительный; не избежать; неизбежное; неожиданно; неопределенность; печаль; радость; справедливая; страх перед неизвестно-*

стью; страшное; тоска; ужас 1. Всего 45 (18,3 %). Когнитивная интерпретация оценочных ассоциаций АП «смерть» позволила выявить следующие когнитивные признаки: страшная 24; неизбежная 10; вызывает грусть 4; плохое 2; нестрашная 2; неожиданная 1; тяжелая 1; вызывает интерес 1; мрачная 1; достойная 1; справедливая 1; вызывает радость. Цифра после наименования когнитивного признака обозначает общее количество его объективаций.

Ранжирование когнитивных признаков по их яркости позволило выявить ядерный оценочный признак в структуре АП «смерть» билингвов – *страшная* – 53 %, так же, как и у монолингвов, заметная яркость у признака *неизбежная* – 22 %. Этот признак входит в ближнюю периферию когнитивной структуры АП «смерть». Дальняя периферия состоит из признаков *вызывает грусть* 9 %; *плохое, нестрашная* 4 %. Крайняя периферия объединяет такие когнитивные признаки, как *вызывает интерес, вызывает радость, достойная, мрачная, неожиданная, справедливая, тяжелая* 2 %.

Сравнение содержания оценочного компонента концепта «смерть», выявленного по материалам Русского регионального ассоциативного словаря и САЭ, проведенного в КБГУ, показало явное сходство не только представленности когнитивных признаков, но и их доли в структуре оценочного компонента. Вместе с тем, наблюдается отличие в содержании оценочного компонента концепта «смерть» в АВС монолингвов и билингвов: 1) у монолингвов в содержание оценочного компонента входят такие признаки, как *глупая, зло, вечная, ненужная, хорошо*; 2) у билингвов отличительными признаками являются такие, как *вызывает интерес, вызывает радость, достойная, мрачная, справедливая*.

Когнитивный анализ фразеологизмов, направленный на выявление оценочного компонента концепта «смерть», показал, что его содержание представлено 8 признаками. Когнитивная интерпретация оценочных реакций АП «смерть» монолингвов позволила выделить 13 когнитивных признаков, в АП билингвов – 12 когнитивных признаков. При этом общая доля оценочных когнитивных признаков во фразеологическом поле составляет 49,7 % от всего массива анализируемых ФЕ. Доля оценочных признаков в ассоциативном поле монолингвов – 12,1 %, в ассоциативном поле билингвов – 18,3 %. Совпадающими когнитивными признаками во фразеологическом и ассоциативном полях монолингвов и билингвов являются оценочные признаки *неизбежная, неожиданная (скоропостижная)*. Совпадающие когнитивные признаки во фразеологическом и ассоциативном словарях – *неизбежная, неожиданная (скоропостижная) и ненужная (напрасная)*. Совпадающие когнитивные признаки у монолингвов и билингвов – *страшная, неизбежная; вызывает грусть; плохо/плохое; нестрашная; неожиданная; тяжелая*.

Выводы

Универсальная концептуальная диада «жизнь – смерть», входящая в аксиосферу каждого этноса, обладает чертами, маркированными национально-культурной спецификой. Русское сознание, придавая ценность только левому члену этой оппозиции [Башиева и др. 2024], определяет уход человека из жизни следующими характеристиками:

- негативная оценка (оценочные когнитивные признаки: *близкая, преднамеренная, насильственная, скоропостижная, жертвенная, напрасная, мученическая; страшная, неизбежная, глупая*);
- позитивная оценка (оценочный когнитивный признак: *достойная смерть*).

Смерть в ФЕ вербализована именами существительными *ад, рай, гроб, ящик, дух, душа, сон, час, могила, господь, кровь, прах*, именами прилагательными *вечный, смертный*, глаголами *исчезать, исчезнуть* (исчезать с лица земли, исчезнуть с лица земли), *класть, положить* (класть душу и живот, класть жизнь, положить жизнь, положить живот), *найти* (найти конец, найти себе могилу), *отдавать, отдать* (отдавать концы, отдать концы), *хладеть* (кровь хладет в жилах), *пасть* (пасть во прах), *пойти* (пойти ко дну, пойти в гроб), *поплатиться* (поплатиться головой), *лететь, полететь* (лететь вверх тормашками, полететь вверх тормашками; лететь к чертям, полететь к чертям), *ложиться* (ложиться в гроб), *кануть* (кануть в лету), *загреметь* (загреметь в тартарары), *воспарить* (воспарить в горния), *сломать* (сломать голову) и др., которые имеют широкий смысловый объем (*кончина, гибель, уход, переход, представление, прекращение, конец*), репрезентирующие конец, завершение жизни.

Самыми частотными ассоциатами у монолингвов, интерпретируемыми в нашем исследовании как языковая репрезентация оценочных когнитивных признаков концепта «смерть», являются *неизбежная; ужас; страшная*. В АВС билингвов наибольший вес имеют ассоциации *страх, неизбежна*.

Наиболее яркий когнитивный признак в полевой модели оценочного компонента концепта «смерть» – *неизбежная смерть/предопределённость смерти* репрезентирует власть силы сверху, то есть отражает религиозные представления русского этноса: смерть человека – переход в загробную жизнь по воле Бога. Человек осознает свою смертность, поэтому проблема конечности жизни актуализирована как социальная, этическая проблема.

Несмотря на универсальный характер, в национальных культурах мира смерть осмысливается по-разному, например, в русской лингвокультуре она соотносится с такими религиозными понятиями, как *душа, загробная жизнь, судный день, рай, ад* и др. Смерть квалифицируется как переход из живого мира в загробный мир, поэтому во ФЕ *отправляться к праотцам; расставаться со здешним светом; река забвения; уходить в лучший мир* актуализированы такие понятия, как «переселение души», «культ умерших», что в какой-то степени способствует принятию смерти как неизбежности.

Анализ ассоциативных реакций опрошенных студентов-билингвов показал, что родной и русский языки сохраняют относительную независимость в их языковом сознании, так как при предъявлении слов-стимулов на русском языке, испытуемые реагировали словами русского языка, поэтому самые частотные синтаксические модели со словом-стимулом «смерть» у монолингвов и билингвов схожи.

Менее частотные реакции на стимул «смерть» у монолингвов и билингвов отличаются, так как наличие двух и более лингвокодов в языковом сознании индивида усложняет структуру его ассоциативно-вербальной сети, что влечет

за собой появление отличающихся от реакций монолингвов ассоциаций на слово-стимул.

Эвристические возможности комплексной методики, включающей психолингвистический метод (свободный ассоциативный эксперимент) и метод семантико-когнитивной интерпретации фразеологических единиц для описания концепта как единицы мышления, довольно высоки, поскольку позволяют выявить наибольшее количество когнитивных признаков концепта, что в свою очередь дает возможность построить более полную его модель.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Башиева и др. 2024 – *Башиева С.К., Дохова З.Р., Чернышова Е.Б.* Репрезентация ценностных ориентиров русского этноса во фразеологических единицах с семой 'жизнь' // Научная мысль Кавказа. – 2024. – № 3. – С. 79-86.

Даль 1981 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. – Т. 1-4. – М.: Русский язык, 1981–1982. – Т. 4. Р–М. – 683 с.

Дзюба 2001 – *Дзюба Е.В.* Концепты жизнь и смерть в поэзии М. Цветаевой: автореф. дисс. ... к.ф.н. – Екатеринбург, 2001. – 26 с.

Крючкова 2005 – *Крючкова Н.В.* Лингвокультурное варьирование концептов. – Саратов: Научная книга, 2005. – 164 с.

Логинова 2017 – *Логинова М.М.* Концептуализация лингвокультурных понятий «жизнь» и «смерть» в русской языковой картине мира: когнитивные, лексико-семантические характеристики и гендерная специфика: автореф. дисс. ... к.ф.н. – Краснодар, 2017. – 26 с.

Лук 1976 – *Лук А.Н.* Мышление и творчество. – М.: Политиздат, 1976. – 144 с.

Ожегов 2019 – *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка. 28 е изд., перераб. – Москва: Мир и Образование, 2019. — 1376 с.

Осипова 2005 – *Осипова А.А.* Концепт «Смерть» в русской языковой картине мира и его вербализация в творчестве В.П. Астафьева 1980–1990-х гг.: автореф. дисс. ... к.ф.н. – Волгоград, 2005. – 26 с.

Пименова 2004 – *Пименова М.В.* Предисловие. / Введение в когнитивную лингвистику. Под ред. М.В. Пименовой. Вып.4. – Кемерово: Графика, 2004. – 207 с.

Покровский 2005 – *Покровский В.И.* Энциклопедический словарь медицинских терминов. – М.: Издательство: «Медицина», 2005. – 1591 с.

Попова, Стернин 2007 – *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: «Восток-Запад», 2007. – 314 с.

Прохоров 1996 – *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и роль в обучении русскому языку иностранцев. – М.: Педагогика-пресс, 1996. – 215 с.

Садова, Солдаева 2017 – *Садова Т.С., Солдаева А.А.* Смерть в русских загадках и снегаданиях: языковые и культурные коды // Ученые записки Петрозаводского гос. ун-та. – 2017. – № 7 (168). – С. 78-81.

Талицкая 2011 – *Талицкая А.А.* Концепты «жизнь» и «смерть» в лирике Н.А. Заболоцкого: автореф. дисс. ... к.ф.н. – Ярославль, 2011. – 23 с.

Толстая 2012 – *Толстая С.М.* Смерть // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 2012. – Т. 5. – С. 58–71.

Фасмер 1987 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: [в 4 т.]: пер. с нем. / Макс Фасмер; перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачева. – Изд. 2-е, стер. Т. 3. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

Федоров 2008 – *Федоров А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка. 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.

Фелицина, Мокиенко 1990 – *Фелицина В.П., Мокиенко В.М.* Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.

Философский словарь 1980 – *Философский словарь* / Под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. – М.: Политиздат, 1980. – 590 с.

Черкасова, Уфимцева 2018 – *Черкасова Г.П., Уфимцева Н.В.* Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус (Европейская часть России). В 2-х т. – Т. 1. – М.: Московская международная академия, 2018. – 543 с.

REFERENCES

BASHIEVA S.K., DOKHOVA Z.R., CHERNYSHOVA E.B. *Reprezentatsiya tsennostnykh orientirov russkogo etnosa vo frazeologicheskikh edinitsakh s semoi 'zhizn'* [Representation of the value orientations of the Russian ethnic group in phraseological units with the seme 'life']. IN: *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. – 2024. – № 3. – P. 79-86. (In Russ.).

DAL' V.I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Т. 1-4. – Moscow: Russkii yazyk, 1981–1982. – Т. 4. R–M. 192. – 683 p. (In Russ.).

DZYUBA E.V. *Kontsepty zhizn' i smert' v poezii M. Tsvetaevoi*: avtoref. diss. ... k.f.n. [Concepts of life and death in M. Tsvetaeva's poetry]. – Ekaterinburg, 2001. – 26 p. (In Russ.).

KRYUCHKOVA N.V. *Lingvokul'turnoe var'irovanie kontseptov* [Linguistic and cultural variation of concepts]. – Saratov: Nauchnaya kniga, 2005. – 164 p. (In Russ.).

LOGINOVA M.M. *Kontseptualizatsiya lingvokul'turnykh ponyatii «zhizn'» i «smert'» v russkoi yazykovoi kartine mira: kognitivnye, leksiko-semanticheskie kharakteristiki i gendernaya spetsifika*: avtoref. diss. ... k.f.n. [Conceptualization of the linguistic and cultural concepts of "life" and "death" in the Russian linguistic worldview: cognitive, lexico-semantic characteristics and gender specificity]. – Krasnodar, 2017. – 26 p. (In Russ.).

LUK A.N. *Myshlenie i tvorchestvo* [Thinking and creativity]. – Moscow: Politizdat, 1976. – 144 p. (In Russ.).

OZHEGOV S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 28 e izd., pererab. – Moscow: Mir i Obrazovanie, 2019. – 1376 p. (In Russ.).

OSIPOVA A.A. *Kontsept «Smert'» v russkoi yazykovoi kartine mira i ego verbalizatsiya v tvorchestve V.P. Astafeva 1980–1990-kh gg.*: avtoref. diss. ... k.f.n. [The concept of "Death" in the Russian linguistic worldview and its verbalization in the works of V.P. Astafiev in the 1980s and 1990s.]. – Volgograd, 2005. – 26 p. (In Russ.).

PIMENOVA M.V. *Predislovie. / Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku*. Pod red. M.V. Pimenovoi. Vyp. 4 [The preface. / Introduction to Cognitive Linguistics]. – Kemerovo: Grafika, 2004. – 207 p. (In Russ.).

POKROVSKII V.I. *Entsiklopedicheskii slovar' meditsinskikh terminov* [Encyclopedic Dictionary of Medical Terms]. – Moscow: Izdatel'stvo: «Meditsina», 2005. – 1591 p. (In Russ.).

POPOVA Z.D., STERNIN I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. – Moscow: AST: «Vostok-Zapad», 2007. – 314 p. (In Russ.).

PROKHOROV YU.E. *Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy rechevogo obshcheniya i rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev* [National socio-cultural stereotypes of speech communication and the role of foreigners in teaching Russian]. – Moscow: Pedagogika-press, 1996. – 215 p. (In Russ.).

SADOVA T.S., SOLDAEVA A.A. *Smert' v russkikh zagadkakh i snogadaniyakh: yazykovye i kul'turnye kody* [Death in Russian Riddles and Riddles: Linguistic and cultural codes]. IN: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gos. un-ta*. – 2017. – № 7 (168). – P. 78-81. (In Russ.).

TALITSKAYA A.A. *Kontsepty «zhizn'» i «smert'» v lirike N.A. Zabolotskogo*: avtoref. diss. ... k.f.n. [The concepts of "life" and "death" in N.A. Zabolotsky's lyrics]. – Yaroslavl', 2011. – 23 p. (In Russ.).

TOLSTAYA S.M. *Smert' // Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' / Pod obshch. red. N.I. Tolstogo* [Death // Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. – Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2012. Т. 5. – P. 58–71. (In Russ.).

FASMER M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka*: [v 4 t.]: per. s nem. / Maks Fasmer; perevod s nemetskogo i dopolneniya O. N. Trubacheva. – Izd. 2-e, ster. T.3 [Etymological dictionary of the Russian language]. – Moscow: Progress, 1987. – 832 p. (In Russ.).

FEDOROV A.I. *Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo yazyka*. 3-e izd., ispr. [Phraseological dictionary of the Russian literary language]. – Moscow: Astrel': ACT, 2008. – 878 p. (In Russ.).

FELITSINA V.P., MOKIENKO V.M. *Russkie frazeologizmy: Lingvostranovedcheskii slovar'* [Russian phraseological units: A linguistic dictionary of foreign studies]. – Moscow: Russkii yazyk, 1990. – 220 p. (In Russ.).

Filosofskii slovar' / Pod red. I.T. Frolova. 5-e izd. [Philosophical Dictionary]. – Moscow: Politizdat, 1980. – 590 p. (In Russ.).

CHERKASOVA G.P., UFIMTSEVA N.V. *Russkii regional'nyi assotsiativnyi slovar'-tezaurus (Evropeiskaya chast' Rossii)*. V 2-kh t. T. 1. [Russian regional associative dictionary-thesaurus (European part of Russia)]. – Moscow: Moskovskaya mezhdunarodnaya akademiya, 2018. – 543 p.

Сведения об авторах:

С.К. Башиева – доктор филологических наук, профессор.

Е.Б. Чернышова – доктор филологических наук.

Information about the authors

S.K. Bashieva – doctor of sciences (Philology), professor.

E.B. Chernyshova – doctor of sciences (Philology).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.03.2025 г.; принята к публикации 27.03.2025 г.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 15.03.2025; accepted for publication 27.03.2025.